Алтарных дел мастер. Посылка с того света

Автор:
Николай Степанов

Алтарных дел мастер. Посылка с того света

Николай Викторович Степанов

Алтарный маг #5

Если после бесконечных стычек и заговоров вдруг покажется, что враги про тебя забыли, значит, стоит ждать нового удара – неожиданного и изощренного. Сан Саныч Еремеев – а в этом мире боярин Данила Ревин – понимает: тучи вновь сгущаются. Но как подготовиться к тому, о чем не знаешь? Особенно когда выясняется, что оказать помощь решил мертвый враг, дабы отомстить своим убийцам. Его гонец уже на пути в Крашен. Что за посылку он должен доставить и сумеет ли? Охотников перехватить ее слишком много…

Николай Степанов

Алтарных дел мастер. Посылка с того света

Пролог

– Ты что мне обещала, карга старая? Дескать, опосля гибели князя Ружинского Пожарский и пяти годков у власти не продержится. А как оно на деле вышло? Царь Московии по-прежнему пышет здоровьем, а все попытки спровадить его к праотцам с треском провалились!

Крупный мужчина в богатом кафтане, черная борода лопатой, грозно нависал над древней старухой, которая сидела в шикарном кресле в углу уютно обставленной комнатки. Несмотря на могучую стать и нахрапистый тон мужчины, испуганной бабка не выглядела.

– Деян, в ногах правды нет. Ты лучше сядь да послушай меня, мудрую, внимательно. Оно в народе ведь недаром говорят: «У человека два уха и один рот, дабы он боле слушал, чем болтал». Я и тогда говорила, и ныне скажу: изничтожить надобно было всю семью Ружинского.

– И что? Мне так и доложили: там, на большой дороге, все скопытились, – пробасил тот, кого назвали Деяном.

– Враки это, – недовольно хмыкнула старуха. – Да, князь с бабой сгинули, охранники и кое-кто из челяди – тоже, а вот дочки их рядом не было – она дома осталась, недугом бедняжка маялась.

Карга смотрела в разложенные перед собой карты и с них читала о давно минувших событиях.

– Да от дочки какая беда? Род она не продолжит, – хмыкнул здоровяк.

Пожилая женщина поправила ворот нарядного халата, оторвала взгляд от овального стола и осуждающе покачала головой:

– А сие как посмотреть… Сыну своему она вправе дать фамилию деда. Да и не в том суть.

– Ты толком разъяснить можешь?! – с трудом сдерживаясь, спросил Деян.

– Толком тебе было сказано давно: сгинуть должна вся семья Ружинских, а к чему и зачем – то не для твоих ушей.

– А ты бы уважила мои уши, глядишь, и проку было б больше, – язвительно произнес Деян, одарив старуху злобным взглядом.

Та хоть и не боялась собеседника, но сочла за лучшее его не злить. Бабка знала, что гость обвешан амулетами с головы до пят и сладить с ним собственными колдовскими силами будет непросто. Впрочем, на самый крайний случай у нее имелся доставшийся от деда артефакт, который мог преодолеть защиту любых амулетов. Через него гадалка могла воздействовать на окружающих своей ментальной магией. На всех, кто находился ближе десяти шагов.

– Эх, Деян, Деян, зря ты задумал в наши ведьмовские дела нос совать, но, коли невмоготу, слушай. Заговор, кой оберегает Пожарского, составлен на крови рода Ружинских, и, пока хоть кто-то из них жив, царя Московии изничтожить непросто.

– Ого! А чего же тогда он не припрятал хотя бы одного из них от глаз людских подальше?

– Пожарский про то и сам не ведает. До сего дня никто, окромя заговор наводившего, про эту тайну не знал.

– А ты сама как разузнала?

– Деян, ежели начну сказывать, ты до завтра у меня останешься. – Бабка с прищуром посмотрела на гостя. – Али хочешь мне постельку согреть?

Гадалка проживала на окраине Москвы, в неприметном снаружи особняке. Содержала прислугу из трех человек, имела даже карету, поскольку изредка выезжала к клиентам. Ведь многие из них желали либо вызнать о грядущем, либо покопаться в былом.

– Окстись, старая, – отмахнулся Деян. – Лучше скажи, отколь тебе ведомо, что та дочка взаправду выжила? – Мужчина все-таки присел напротив собеседницы.

– Карты поведали, – ответила она. – Им былое завсегда знать положено, а нынче и подавно.

– Темнишь, старая, чем нынешний день от вчерашнего различается?

– Многим, Деян, очень многим. Нонешний для гадания такой, что раз за дюжину лет случается.

– Да ну?

– Вот те и ну. Былое так видать, что будто сама рядом стояла.

– Былое, былое… – проворчал Деян. – Толку с него? Могут твои карты про нынешнее рассказать?

– Так для того имеются кости моего прадеда. Они никогда не дают маху. Вот, смотри.

Прадед ведьмы в свое время был известен как самый могучий ведун Московии. Бабка быстро убрала карты, взяла наполовину наполненную чем-то глиняную кружку и сильно потрясла ею возле уха. Затем высыпала на стол содержимое: осколки костей разложились причудливым рисунком, похожим на женскую фигуру.

– Это еще кто? – отпрянул здоровяк, глядя на картинку.

– Она и есть. Зовут Зарина. Недавно замуж вышла. Точно могу сказать – девка боевая и голыми руками ее не одолеть. – Старуха водила пальцем по линиям из костей и поясняла их смысл. – А еще все, кто пытался перейти дорогу ее супружнику, плохо кончили. Кто сгинул, кто, считай, все утерял…

– Не темни, карга старая, и не вздумай меня стращать. Говори, где эту бабу отыскать можно?

– Какой же ты торопливый, Деян. Перебиваешь старших, слушать ничего не желаешь. А потом обиду таишь на меня, дескать, из ума выжила, ничего не умею…

– Хорош болтать, бабка. Лучше ответь: можно ли отыскать ту Зарину? Я лично займусь ее судьбой, а потом к тебе нагряну. И ежели снова услышу отговорки…

– Хочешь вызнать, куда птичка залетела?

– Не тяни, старая, колдуй уже! – рявкнул здоровяк.

– Чтобы мое гадание было правдивым, потребна двадцать одна монета золотом, – сообщила старуха.

– Хватит и десяти.

– Деян, ты не на базаре. В моем тонком ремесле мелочей не бывает. Заплатишь хоть на монету больше или меньше – дело не выгорит.

– Сплошной разор с тобой. – Он отсчитал деньги и подвинул их к старухе.

Та, подобно фокуснику, накрыла горстку золота ладонью, и монеты исчезли.

– Начнем-ка. – Бабка снова поправила халат, сняла с шеи шнурок с холщовым мешочком, развязала и высыпала несколько костяных осколков на стол.
В отличие от остальных эти были иссиня-черные. Собрала все кости в кружку, потрясла ее и перевернула вверх дном. Убрала очень осторожно и подала знак гостю, чтобы тот не вздумал делать резких движений. Затем наклонилась к столешнице и посмотрела на горку костей сбоку. – Тебе подфартило, Деян. Девка в Московии…

– Московия большая, можно всю жизнь нужного человека искать, да так и не сыщешь, – проворчал здоровяк.

– А ты не торопись и не перебивай меня почем зря. Глядишь, и узнаешь больше.

Старуха осторожно выпрямилась и сосредоточила взгляд на гадальных костях. Черные начали накаляться, запахло дымком. Лишь через минуту бабка отвела взгляд.

– Так-так… Давно был в Вязьме?

– Нечего мне там делать, – пробурчал Деян. – В городе нынче Черкасский обосновался, а мы с ним не в ладах.

– Зазря это. Не так давно в сей город прибыла наша девка и долго там не задержится.

– И куды она собирается?

– Деян, ты за кого меня держишь? Я обычная гадалка. Хорошо нынче день для гадания подходящий. Загляни ко мне завтра – и половины не вызнал бы.

– Обычные гадалки в роскошных особняках не проживают и по двадцать монет золотом за час не получают, – поморщился он.

– Твоя скупость – твой враг. В прошлый раз ты пожадничал… Напомнить, чем дело закончилось?

Провалами памяти Деян не страдал. Он действительно однажды недоплатил гадалке пару монет и не узнал, казалось бы, незначительную мелочь. А в итоге и людей своих недосчитался, и поставленную задачу не выполнил.

– Ладно. Ты лучше скажи – мне нынче людей в Вязьму посылать?

Старуха снова присмотрелась к горстке костей.

– Не позднее завтрашнего дня, – ответила она. – Кости особых препон на твоем пути пока не видят. Но учти: сперва все продумай и лишь потом действуй.

– Ты меня будешь учить, как людей на тот свет спроваживать? – усмехнулся Деян.

– А надо ли сразу так и спроваживать? – задала неожиданный вопрос старуха, когда один из осколков скатился с горки. Она впилась взглядом в кости так, словно на столе стояло любимое блюдо. – Ты гляди, как оно все ладно складывается!

– Что там еще?! – Деян заметил резко изменившееся лицо гадалки.

– Приведешь мне девку живой – полсотни золотом заплачу. А Пожарского изведу в тот же день, как она переступит порог моего дома, – затараторила бабка.

– Что значит – изведу? Ты способна… и молчала?!

– Да не кипятись ты почем зря. Кости показали, что кровь Ружинских начала сызнова в силу входить. У этого рода сие раз в десять лет бывает. Ежели успеешь за неделю добыть девку, заговор защиты можно в проклятие обратить да других дел сотворить немало.

– Сто монет – и Зарина твоя, – повысил цену Деян.

– Тебя точно сгубит собственная жадность. Хорошо, пусть будет сотня. Токмо учти: через семь дней она мне и даром будет не нужна.

– Лады! – встал из-за стола здоровяк.

– Осторожнее, увалень. Эдак себе все испортить можешь.

Он махнул рукой и решительно направился к выходу. Громко хлопнувшая дверь заставила старуху вздрогнуть. Бабка не прикасалась к столу, однако верхний осколок кости закачался, и через секунду вся горстка осыпалась.

– Ай-ай-ай! Что же ты натворил, бедовый! Токмо что все так удачно складывалось, а теперь… Теперича в этой мешанине ни одному оракулу не под силу разобраться.

Глава 1

Билет в хорошую жизнь

В двух шагах от захудалого кабака прямо на мостовой сидела маленькая сухонькая нищенка. Она выбрала это место только потому, что рядом не было других попрошаек. Поначалу ей даже подфартило – несколько полупьяных мужичков бросили по медяку. То ли день у них сегодня задался, то ли расчувствовались после выпитого и пожалели горбатую старушку, а может, так сошлись звезды и ей просто повезло.

Однако Фортуна дама весьма суровая и долго одному человеку не улыбается. А стоит ей чуть повернуться спиной к недавнему избраннику, как у того сразу начинаются проблемы. И они действительно не заставили себя ждать в лице двух подростков-голодранцев.

– Кто такая?! Какого лешего тут расселась, уродина горбатая?! Тебе жить надоело, карга старая?!

Оба держались нагло и с ходу принялись орать и угрожать, один даже попытался пнуть конкурентку ногой. Не удалось. Старушенция вроде бы неуклюже отмахнулась, ударив оборванца по ступне, а тот рухнул на пятую точку.

– Ах ты, зараза!

Он вскочил и собрался ухватить попрошайку за волосы. Снова неудача. Захватив кисть, нищенка вывернула занесенную руку, так что подросток взвыл от боли.

Второй в это время выудил из недр своих лохмотьев кнут, намереваясь ударить ловкую бабку хлыстом, но она оказалась проворнее: вскочив, в один миг встала рядом. Захват кнута, подсечка, рывок… Противник на земле.

Только теперь оба сообразили, что старушка не так проста, однако сдаваться не собирались.

– Тебе не жить! – прорычал первый, крепко сжимая извлеченный из-за пазухи нож. – Будешь знать, как занимать наше место.

Потасовка происходила на одной из улиц Полоцка, где в этот вечерний час, кроме пришлой попрошайки и двух оборванцев, никого не оказалось. Подростки появились со стороны центра города. Они, по-видимому, заметили на своей территории чужачку и не могли пройти мимо. Город давно был поделен местными нищими, и пришлых всегда изгоняли. Выглядела бабка беспомощной: худая, сгорбленная… Парни сначала решили, что имеют дело с больной старухой. На поверку вышло иначе.

Мия, которой только по весне стукнуло тринадцать, вообще не собиралась разговаривать с нападавшими. Ей угрожают – значит, нужно защищаться. Грамотно и без лишней суеты.

Первое – обеспечить простор для маневра. Второе – занять позицию, в которой противники не смогут напасть одновременно, и третье – как можно скорее вывести одного из игры. Так ее учил нанятый отцом злобный наставник.

Пара шагов влево, шаг назад, чтобы разорвать дистанцию, и удар хлыстом точно по кисти. Нож упал на землю. А вот нагибаться за ним не стоило – хлесткий удар по спине, и один из оборванцев полетел на мостовую, ругаясь последними словами.

Второй попытался прыгнуть на нищенку, стараясь сбить с ног. Она резко присела, а когда пацан оказался над ней, моментально выпрямилась, подкинув его своим горбом вверх. Мальчишку сначала подбросило, а потом неслабо приложило о мостовую. От боли он взвыл и не смог сразу подняться.

Мия собиралась убежать, не дожидаясь продолжения стычки, – наставник учил, что поле боя нужно покидать вовремя, однако раздавшийся сзади голос заставил замереть на месте.

– Совсем неплохо для сопливой девчонки.

На вид незнакомцу было под сорок. Среднего роста, поджарый, держался вроде бы расслабленно, но глаза выдавали напряжение. Складывалось ощущение, будто он высматривал того, кто стоит за нищенкой. И сразу определил в ней подростка, хотя лицо Мии разглядеть было сложно.

Чутье подсказывало – от этого типа надо держаться подальше. И она, скинув оцепенение, побежала к ближайшему проулку, забыв другой важный совет наставника – не выбирать самых очевидных путей отступления.

Убедившись, что нищенка следует в нужном направлении, мужчина не стал ее преследовать:

– Чего развалились, недотепы? Встать! С одной девкой сладить не смогли! Вот возьму ее к себе да над вами главной поставлю, может, тогда вам, дурням, моя наука впрок пойдет.

Мужчина, проводив взглядом скрывшуюся в проулке беглянку, бросил еще несколько оскорбительных слов в адрес неудачников и двинулся в другую сторону, подростки понуро последовали за ним.

В глухом проулке девушку уже поджидали двое. Мигом скрутили, засунули в мешок и взвалили на плечи. Мия отчетливо слышала голоса.

– Прыткая девчонка. И сообразительная – вместо горба у нее к спине торба примотана.

– И что там?

– Вряд ли что-то стоящее, иначе бы она не стала побираться.

– Дай, гляну.

– Нехорошо копаться в чужих тайнах, господа, – донесся знакомый голос, после чего ношу бросили на землю.

Появившийся на пути двух бандитов мужчина не выглядел опасным: ниже среднего роста, худой, да и двигался неровной походкой, словно был подшофе.

– А ты откуда взялся, доходяга? – впередиидущий положил ладонь на рукоять торчавшего из-за пояса ножа.

«Доходяга» резко вскинул руки, и оба бандита получили по клинку в горло. Хрипя, они осели на землю.

– А то вы не знаете, откуда берутся люди, – мрачно усмехнулся он.

Проходя мимо поверженных, забрал торбу, извлек метательные клинки, обчистил карманы обоих, а затем перерезал веревки на мешке пленницы.

– Жива? – спросил он.

– Угу, – только и смогла ответить Мия, увидев два залитых кровью трупа. – Ты их убил?

– А сама как думаешь?

– С такими ранами не живут.

– Верно подмечено. Уходим. До ночи нужно покинуть Полоцк.

– А как же зверюги? Скоро стемнеет, нас сожрут.

Зверюгами здесь называли хищников, появлявшихся с наступлением темноты и нападавших на все живое, что не укрылось за прочными стенами или неподалеку от алтарных камней. Особым деликатесом ночные твари считали волшебников, но и другими двуногими не брезговали.

– Поспешим – успеем добраться до ближайшей деревеньки. В городе оставаться нельзя, эта братия, – он кивнул в сторону трупов, – теперь не отстанет.

Мия собралась было вернуть торбу на место, соорудив горб, но мужчина запретил:

– Не надо, на выезде будут высматривать горбатую нищенку. Срочно меняй одежду. – Мужчина вытащил из наплечной сумки сверток и протянул ей. – Будем изображать крестьян.

Сам он переоделся за полминуты и принялся торопить девушку:

– Чего медлишь? Давай шибче.

– Дил, отвернись.

– В твоем положении стыдливость токмо во вред, – пробурчал он, но повернулся к спутнице спиной.

Как раз вовремя, поскольку в проулок заскочили сразу трое. У одного даже пистоль при себе имелся.

– Руки! – крикнул он.

Дил действовал молниеносно: уходя в перекат, метнул один клинок, через миг другой. Прокатившись по земле, сбил с ног второго нападавшего, а поднимаясь, бросил подвернувшийся под руку камень в третьего. Затем, не мешкая, добил подранков и забрал свои клинки из первого трупа. Когда он снова повернулся к девушке, та стояла разинув рот и, казалось, не дышала.

– Ты до сих пор не переоделась? – словно ничего не произошло, спросил мужчина.

Теперь уже она повернулась спиной и принялась молча переодеваться. Дил тем временем обчистил карманы поверженных.

– А вот старую одежонку выбрасывать не нужно. – Мужчина с осуждением покачал головой, заметив валявшийся на земле наряд нищенки. – Чай мы с тобой не баре, чтобы вещами разбрасываться.

Мия заскрипела зубами, но одежду собрала, аккуратно сложила и спрятала в походную торбу.

Вскоре из проулка вышли крестьянин с дочкой, направлявшиеся к восточным воротам Полоцка. Девушка выглядела бледной. Сегодня на ее глазах впервые убили человека. И не одного.

Тринадцать лет – самый неподходящий возраст для кардинальных перемен в жизни. Особенно если они не к лучшему, а совсем наоборот. Однако судьба никого не спрашивает о предпочтениях, просто преподносит сюрприз, а уж что с ним делать дальше, решать «счастливчику».

Еще месяц назад Мия и представить себе не могла, что лишится крова, семейного тепла дома дяди и тети, у которых жила пятый год, подруг, приятелей, школы, недоброго наставника – всего, что казалось ей незыблемым…

Жизнь рухнула в тот момент, когда в дом на окраине Бреслау явился нищий незнакомец с письмом на серой бумаге.

Тем же вечером девушку нарядили в лохмотья и выпроводили из дома, наказав идти с оборванцем и строго предупредив: вернется в город – незамедлительно отдадут под суд за воровство.

Оборванец назвался Дилом. Сразу предупредил, что цацкаться с ней не будет, и наказал следовать за собой.

– Хочешь вернуть прежнюю жизнь, держись рядом, – объяснил он во время первого привала. – И запомни: твой билет в хорошую жизнь находится в торбе, которую ты обязана доставить в Крашен боярину Даниле. Уразумела?

– А разве мы идем не к моему отцу? – спросила Мия.

– Твой отец погиб, – буднично сообщил Дил. – Я ему многим обязан и токмо потому вожусь с тобой.

– Отца больше нет?! – На глаза Мии накатили слезы.

– Будешь сырость разводить – прибью! – пригрозил провожатый. – Моя забота – довести тебя до границ Смоленской республики, а твоя – не усложнять нам жизнь. Понятно?

– Но как же так…

– Я, кажется, задал вопрос, девка?! – повысил голос Дил.

– Все ясно! – поспешила ответить она, испугавшись страшного взгляда.

– Вот и хорошо. Русский знаешь?

– Меня учили, – кивнула девушка.

Ее действительно учили многому. Немецкому, польскому и русскому. Зачем? Она не понимала. Оставались загадкой также и занятия с наставником, обучавшим хрупкую девочку приемам самообороны с оружием и без. Кое-что ему удалось, хотя учитель постоянно ворчал по поводу более чем скромных успехов подопечной. И все же постоять за себя она могла.

– Значит, не пропадешь. Пока идем, освоишь еще одну науку. Попрошайничать тебя вряд ли учили.

– Да я никогда… – запротестовала Мия, но была жестко прервана:

– Заткнись и слушай! Будешь делать, что я скажу! Прикажу – голой пройдешь по базарной площади!

Она густо покраснела и решительно замотала головой.

– Лучше убей сразу.

– Уверена? – Он молниеносно выхватил нож и приставил к горлу. – Да запросто. Мне это гораздо легче, чем таскать за собой сопливую ноющую бестолковую девчонку.

Ужас пронял до такой степени, что она даже дышать перестала.

– То-то и оно. – Дил убрал оружие. – Советую вначале думать, а потом говорить.

Ее затрясло мелкой дрожью: в глазах мужчины она как наяву увидела свою смерть и уже не сомневалась, что тот, не колеблясь, перережет ей горло.

– А теперь скажи внятно, что будешь выполнять все мои приказы.

– Я не могу так…

– А ежели я тебе мизинец отрежу, сможешь? – Он снова достал нож.

– Я буду выполнять все твои приказы, – отчеканила Мия.

– Учти – я не потерплю неповиновения. Понятно?

– Да, – кивнула она.

– Тогда вот тебе первый приказ. Раздевайся.

Как же ей тогда хотелось убить Дила! Отключив все чувства, словно превратившись в придорожный столб, она выполнила этот приказ. А потом и второй – обмазаться сажей. Затем вываляла снятую одежду в дорожной пыли и лишь тогда надела снова.

За несколько дней они добрались до Полоцка. И все это время Мия училась ходить, прихрамывая, выглядеть старухой, просить милостыню и быстро замечать приближающуюся опасность.

А еще она училась совершенно иным способам защиты… Как сказал Дил: «Ты – беспомощная девчонка, и любой, кто нападет, должен верить, что ты еще беззащитнее. Сумеешь убедить – полдела сделано. Когда он расслабится, у тебя появится шанс на один удар. Правильно выберешь момент – выживешь. Нет – сама понимаешь».

Сегодня она забыла эти уроки, потому и спастись самостоятельно не удалось. Зато убедилась, что Дил за ней все-таки присматривает и в случае крайней необходимости придет на помощь.

По городу шагали молча, пока не оказались за воротами. А дальше им пришлось перейти на бег, чтобы успеть до ночи укрыться под защитой алтарного камня ближайшей деревни. Туда они попали уже в сумерках. Дил договорился по поводу ночлега в сарае, где они почти комфортно разместились на сеновале.

– А ты шустра! – Мужчина впервые похвалил подопечную. – Чему-то полезному тебя все-таки научили.

– Я могла бы еще лучше их отделать.

– И зачем? – задал он неожиданный вопрос. – Чтобы доказать, что ты сильнее двух сопляков?

– Но они же… – растерянно начала Мия.

– Пришли прогнать чужачку со своей территории. Да еще хотели продемонстрировать собственную важность. Подумаешь, ну попинали бы тебя малость, и все. Так нет, тебе захотелось дурь свою показать? И что мы в итоге имеем?

Девушка опустила голову. Она вдруг сообразила, что виновата в смерти пятерых незнакомцев. Немного утешало только то, что вряд ли они при жизни были хорошими людьми.

– Я не подумала, – пробормотала она.

– А надо было бы. Не уверен, что дождусь, когда ты уже начнешь мозгами пользоваться!

Сам Дил хоть и распекал девушку, сейчас размышлял о другом. Его всерьез беспокоил и тот тип, кто наблюдал за действием пацанов, и двое его подручных, которые засунули Мию в мешок. А появление последних троих вообще говорило о тщательно подготовленной операции. Вряд ли бы кто-то так расстарался ради захвата обычной нищенки. Похоже, бандиты выполняли определенный заказ. И это не могло не настораживать.

– Ладно. – Дил перестал читать нотации. – До утра можем расслабиться. За нами, скорее всего, никто не увязался, и до рассвета погони не будет.

– А как они узнают, куда мы ушли? – переведя дух, спросила Мия.

– Проще простого – отправят людей в ближайшие окрестные деревушки, куда мы могли успеть до темноты. А таких в округе всего две. Потом расспросят местных. Те видели двух путников, прибывших на ночь глядя. Дальше объяснять?

После слов Дила все стало понятно, кроме одного – почему она сама не догадалась?

– А нам обязательно от всех прятаться?

Раньше задать этот вопрос Мия боялась, ожидая в любой момент нового приступа ярости со стороны провожатого. Сегодня он ее спас…

– Да, – одарив недобрым взглядом, ответил Дил. – Всех, кто был близок с твоим папашей, уже нет в живых. Ты на него очень похожа. Этого будет достаточно, чтобы упокоить и тебя.

Отца за годы проживания в Бреслау Мия видела всего три раза. Разговаривал он с дочерью неласково, интересовался исключительно успехами в боевых дисциплинах и обещал забрать к себе лишь тогда, когда останется ими доволен. И Мия старалась.

– Но я же никому ничего не сделала! – поразилась девушка.

– А это их мало волнует.

– Кого? Кто был моим отцом? Почему?

– Закрой пасть! – рявкнул мужчина. – Доберешься до цели, получишь все ответы. А пока тебе этого лучше не знать.

– А вдруг не доберусь?

– Тогда – тем более, – промолвил он. – Да и вообще, нечего голову дурными мыслями грузить, пора о хлебе насущном подумать. Тебе нынче подали хоть что-то?

– Несколько медяков, – сообщила Мия.

– Давай сюда!

Она безропотно отдала подаяние.

– Негусто, но будет на что поужинать. – Мужчина пересчитал монетки и спрятал себе в карман. – Значит, не зря тебя из мешка вытаскивал.

Тех денег, что он собрал по карманам убитых бандитов, хватило бы не только на ужин, но Дил пока ни с кем не собирался делиться трофеями.

Глава 2

Безопасное место

Зарина уже собиралась ложиться спать, как вдруг интуитивно почувствовала что-то неладное. Срочно нацепив на шею парочку защитных амулетов, она достала из-под подушки оружие, схватила жменю револьверных патронов и побежала в комнату к Ладе. Та была в постели, но свечи пока не загасила. Неожиданное появление вооруженной подруги заставило ее вскочить с кровати:

– Ты чего среди ночи по дому с револьвером бегаешь? – встревожилась Лада.

– Ничего необычного не слышишь? – шепотом спросила Зарина.

Лада сразу схватила амулеты и пистоли, обвязала вокруг талии пояс, прикрепила к нему холщовый мешок с патронами и нацепила ножны с кинжалом.

В полутемной просторной опочивальне при мерцающем свете две хрупкие женщины в сорочках смотрелись довольно грозно. Боярыня с амулетами на шее вместо украшений, револьвером в одной руке и пригоршней патронов к нему в другой и ее подруга в подпоясанной ночной сорочке с парой двухствольных пистолей – в этом мире весь огнестрел, за исключением револьверов, имел два ствола. Обе напряженны, с нахмуренными бровями… Сейчас они казались сестрами.

– Ну, противный стук наконец прекратился, – через секунду размышлений ответила Лада. – Вчера из-за него долго заснуть не могла, да и сегодня…

– Это стучал охранник, – перебила подругу Зарина. – Нет стука – нет человека.

Хозяин дома, в котором находились женщины, к безопасности жилища относился очень серьезно, не надеясь только на сторожевые заклинания. Каждый из охранников действительно отмечался стуком в двух пунктах своего маршрута.

– А он здесь один был? – спросила Лада. В дружине боярина Данилы она занималась разведкой в военное время, а в мирное – вопросами безопасности боярина.

– Остальные не всполошились, значит, и их нет. И магические сигналки молчат. Я не представляю, как это возможно…

– Сонный газ или пары отравы? – предположила разведчица. – Ветер нынче совсем тихий.

– И сколько ж такого газа нужно? – Зарина сразу сообразила, что на первый этаж лучше не спускаться. Внизу были открыты зарешеченные окна, значит все, кто там остался, либо спят, либо отравлены. – Когда он развеется?

– Не знаю. Что делать будем? Может, это засада на твоего Черкасского? Или он сегодня домой не собирался?

В свое время именно Зарина отыскала этот особняк на окраине Вязьмы для Далемира Черкасского, своего тогдашнего начальника. Хорошо зная предпочтения руководства, она тщательно изучила строение – расположение всех помещений, их обустройство, а также запасные выходы. Их было три: с крыши, из окна трапезной и через потайную дверь в стене кладовой. Два последних сейчас стали недоступны. Спускаться на первый этаж было опасно, да и крыша не казалась надежным способом, ведь летать ни Зарина, ни Лада не умели.

– Надо сигнал подать. Окно?

– Ага, у твоего бывшего начальника все окна второго этажа ставнями закрыты, а отпереть их можно токмо снаружи, – отмела это предложение Лада.

Черкасский не афишировал, что у него гости из соседнего государства, а потому ничего в доме менять не стал.

– Значит, будем сами встречать наглецов. Очень надеюсь, что о нас они не знают. Туши свечи.

Царю Московии Григорию Пожарскому Зарина, круглая сирота, приходилась племянницей. На прежней службе она никогда не пользовалась своим положением, однако начальник сам старался окружать ее отцовской заботой. Нет, он не делал ей поблажек, строго требовал исполнения приказов, но всегда ограждал от бытовых проблем и, отправляя на дело, посылал в пару наиболее опытных напарников, напутствуя каждого краткой фразой: «за девчонку отвечаешь головой». И еще хорошо научил не только метко стрелять и метать клинки в цель, но в первую очередь думать.

Версию о засаде она отмела быстро: ловушку проще устроить в другом месте, где меньше охраны. Скорее всего, незваные гости специально явились в дом, когда там не было хозяина. И они вряд ли в курсе, что второй этаж не пуст, как обычно.

«Значит, взломщикам нужно нечто из дома Черкасского. А шиш вам без масла!» – Зарина приоткрыла дверь.

Второй этаж состоял из просторного холла в центре дома и четырех комнат, по две с каждой стороны. Если злодеи явились за секретами главы Тайного приказа, значит, будут пробиваться к его опочивальне, которая одновременно являлась и домашним кабинетом.

Зарина была уверена, что «гости» наверняка имеют солидную магическую поддержку, если решились на столь дерзкое нападение. По всему выходило, что шансы на успех в предстоящем противостоянии у них с Ладой мизерные, разве что Далемир успеет вернуться до того, как их убьют.

«Один раз мне удалось войти в состояние рыкаря, – промелькнуло в голове Зарины воспоминание из прошлого, когда она вместе с неким Гораном сражалась с кровожадными белками, – сейчас это было бы весьма кстати».

Женщина попыталась воспроизвести те же ощущения, но отвлек шум на лестнице.

Разобрать приглушенные голоса было невозможно, поскольку говорили не по-русски. Впрочем, язык оказался известен Ладе.

– Там волшебник, и теперь они знают о нас. – Разведчица забрала у подруги револьверные патроны.

В следующее мгновение холл озарили десятки светляков, а от лестницы к комнате женщин устремились пятеро бойцов в масках.

– Паршиво, – произнесла Зарина, захлопнув двери.

Они встали по обе стороны от прохода. Успели вовремя. Буквально через секунду двери с грохотом внесло в комнату.

Зарина тут же принялась палить в проем, не дожидаясь, когда осядет пыль. Из шести пуль две точно нашли цели. Теперь пистоли Лады оказались у нее, а разведчица принялась заряжать револьвер.

Прозвучали еще четыре выстрела, Зарина отметила одно попадание. И тут враг применил второе заклинание. Сразу выгорел первый защитный амулет, а по стене дома пошли трещины.

– Держи. – Лада бросила подруге заряженный револьвер.

Разведчица некогда дала страшную клятву не убивать людей и после этого старалась не пользоваться огнестрелом. Впрочем, с недавних пор ей пришлось сделать исключение из правил – ведь не всякий выстрел является смертельным.

– Не видела, сколько их там? – спросила Зарина.

– Заметила семерых, но, возможно, еще не все поднялись наверх.

– Выходит, газ развеялся?

– Думаю, да. Это что-то меняет?

– Уже нет.

От дверного проема пришлось отбежать. Подруги притаились за кроватью. Последовал новый магический удар, и стенка рухнула, подняв клубы белой пыли. Зарина принялась палить наугад, чтобы не дать врагу приблизиться. Вряд ли попала.

– Патронов осталось на два полных заряда, – предупредила Лада, принимая разряженный револьвер. – Еще дюжина есть для пистолей. Потом все.

– Здорово! Это нас с тобой в безопасное место отослали? Вот уж не думала, что у Черкасского в доме так весело бывает! – Зарина продолжала стрелять, не останавливаясь.

Пальба прекратилась, когда в стволах остались последние патроны. Подруги, оказавшись в облаке порохового дыма, только сейчас решили поберечь заряды.

А затем порыв ветра разогнал дымовую завесу. Кровать отшвырнуло в сторону. Налетевший огненный шар не испепелил женщин, но полностью разрушил оставшиеся амулеты. Обеих бросило к стене и шарахнуло так, что оружие выпало из рук.

К беззащитным жертвам устремились сразу шестеро воинов. Оставшийся позади седьмой, судя по отсутствию оружия, был колдуном. Как выяснилось, не единственным.

Разведчица выхватила кинжал, готовясь к последнему бою, а кто-то из нападавших создал еще один огненный шар. Лада успела только закрыть собой подругу и выкрикнуть что-то на непонятном Зарине языке.

Сложившаяся накануне вторжения шведов в Смоленскую республику обстановка заставила Далемира Черкасского, главу Тайного приказа Московии, перебраться в Вязьму. Однако после того, как усилиями крашенского боярина Данилы шведский монарх Карл покинул пределы Республики, начальник самой

могущественной службы не спешил возвращаться в столицу. И причин тому имелось немало. Основная – король Швеции снова начал собирать силы, и еще неизвестно, куда он нанесет удар. В общем, работы у Черкасского меньше не стало.

А тут вдруг из Смоленска в гости пожаловала жена того самого боярина Данилы, до недавнего времени – агент его службы, а с ней еще подруга и сотник особого отряда смоленской дружины.

От последнего Черкасский узнал много интересных новостей. Главная – о появлении возле Крашена некоего друида, способного без особых усилий одолеть разом и кикимору, и лешего. По словам особиста, Данила в ближайшее время собирался схлестнуться с этим могучим колдуном, а дорогих ему женщин решил на время отправить в безопасное место, в Вязьму. В самом Крашене накануне дважды покушались на Зарину. По горячим следам был выявлен один из наемных убийц, скорее всего, посланец Карла.

Далемир обычно не возвращался домой до темноты, а после прибытия гостей из Смоленской республики стал задерживаться еще дольше, дела съедали все его время.

На небе уже проявились звезды, когда он разгреб бумаги нынешнего дня и послал за сотником особого отряда. Тот явился в кабинет через пять минут.

– Присаживайся, Творимир, – указал на стул Черкасский. – Послание твое до Светозара доставлено, теперь все в руках Господа.

Творимир, сопровождавший со своими людьми Зарину к Вязьме, едва не угодил в ловушку, устроенную соратниками по особому отряду. Как выяснилось, его подозревали в измене, убедив начальство, что сотник готовит переворот. Возвращаться в Смоленск при таких обстоятельствах Творимир не рискнул и по совету коллеги из Московии отправил письмо Светозару, возглавлявшему особый отряд. Теперь требовалось дождаться его реакции.

– А как я узнаю о решении командира?

– Думаю, ответ он составит быстро и через моего человечка отправит сюда. Жаль токмо, этого человечка придется отзывать, – тяжко вздохнул Далемир. –

Ценнейшего агента из-за тебя теряю. Один такой был.

– Так я тебе и поверил, – усмехнулся особист.

– А тебе не верить надо, а думать, как начальству доложить, с какого перепугу я расщедрился?

– Я спас Зарину, она упросила тебя. Вроде все логично, – пожал плечами Творимир.

– Думаешь, старый лис Светозар купится на подобные россказни? Э нет, тут нужна более яркая история с железной мотивацией. Ты же не станешь ему рассказывать о своем обещании зарядить пирамиду в Вязьме?

Творимир обязался в благодарность за помощь Черкасского обеспечить заряд пирамиды, спасавшей от ночных монстров. Обычно это делали гномы, которых в Московии не привечали. Именно поэтому Пожарский в свое время и отказался от алтарных камней. Алтарную пирамиду требовалось заряжать всего раз в полгода, их закупили около сотни и установили в самых крупных городах. В других надеялись на ограду и ночные рейды охотников за головами зверюг.

– Ни в коем случае! – подтвердил особист.

– Так что думай, пара дней у тебя имеется. А пока скажи мне про того убийцу, коего удалось прикончить возле Крашена. Говоришь, он могучим разумником был?

Творимир принялся подробно излагать операцию по уничтожению наемного колдуна, сумевшего внедриться в Крашен, подчинившего себе нескольких человек и едва не убившего Зарину.

Далемир знал о стремлении Карла навредить Даниле, однако полагал, что Карл направит на это дело другого специалиста.

– Говоришь, не погнушался кровяную бомбу применить? – задумчиво переспросил Черкасский.

– Да, Зарина выжила чудом. Да и потом, когда гад ее в дороге настиг… Ежели бы не Борич, как знать, может, и не свиделся бы ты со своей воспитанницей.

– С Боричем Даниле свезло, хороший спец. Однажды я не прислушался к его доводам и потом многих бойцов потерял.

– И он на тебя работал? – удивился Творимир.

– Этот ваш Данила знает толк в людях. Зарину у меня забрал, Борича.

– Согласен, кадры у него на загляденье. Лада – тоже не промах, ее профи готовили для своих дел.

Стук в дверь прервал их разговор, в проеме показался ординарец:

– Командир, там к тебе бабка настырная попасть жаждет, грит, ежели не доложу, головы лишусь.

– Бабка? – Глаза Далемира полезли на лоб. – Этой-то чего не спится? Чего ей надо?

– Сказала доложить, что Марфа советует срочно домой идтить.

– Марфа?! – подскочил Черкасский. – Что ж ты сразу!..

Марфой звали старуху, стараниями которой Зарина в детстве не отправилась вместе с родителями в их последний вояж. На карету тогда напали и убили всех, а девочка выжила лишь потому, что осталась дома.

– Что-то случилось? – заволновался Творимир. Он также поднялся.

– Надеюсь, что еще нет. Кто из бойцов в конторе? – Черкасский обратился к ординарцу.

– Группа Зверева.

– Подымай по тревоге, пусть догоняют.

– Куда направить?

– К моему дому, – ответил Далемир. – Где бабка?

– Дык на крыльце стоит.

Черкасский не рассчитывал увидеться со знаменитой ведуньей, поэтому абсолютно не удивился, когда старухи у входа не оказалось. Вдвоем с особистом, не мешкая, они побежали к особняку.

– Я ничего не понимаю. Вы тут носитесь как угорелые по одному намеку какой-то бабки? – продолжил выяснять Творимир на бегу.

– Много ты знаешь! – отмахнулся от расспросов Черкасский.

Лада видела, как один из нападавших взмахнул рукой и к ним полетел огненный шар. Не раздумывая, она заслонила собой подругу, направила кинжал к шару и выкрикнула по-татарски: «Не сметь!»

Далее произошло нечто абсолютно невообразимое: огненный шар развеялся в шаге от лица разведчицы после того, как ее слова властно повторил стоявший поодаль второй колдун.

Метатель огня оглянулся. Обругав волшебника, выхватил из-за пояса сразу два пистоля. Он успел лишь направить оружие на женщин, но получил нож в шею и упал. Его подельники, явно не ожидавшие удара в спину, развернулись и впятером устремились к предавшему их чародею. Его магии бойцы почему-то не опасались, а колдун и не собирался ее использовать. Сначала Лада услышала негромкое «по зову крови» на татарском, а затем увидела, как степняк в кувырке метнулся к ближайшему трупу и вскочил с саблей погибшего в руках прямо у ног одного из бывших соратников. Тот успел только посмотреть на собственный проткнутый живот, когда чародей теперь уже с двумя саблями бросился на второго. Две секунды – и врагов осталось трое.

Они поняли, что зря ослушались его приказа, но отступать было поздно – волшебник несся прямо на них. Троица не успела сомкнуться для коллективной обороны. Сабля чародея полетела к очередному, заставив отвлечься на миг, и этого мгновения хватило, чтобы пропустить смертельный удар по горлу. Последние двое погибли одновременно. Колдун сделал вид, что рубит сверху, а сам резко изменил траекторию клинков и пронзил грудь обоих.

Снизу донесся свист, который, по-видимому, являлся сигналом тревоги. Колдун скороговоркой произнес по-татарски:

– Увидимся, сестра, – и покинул второй этаж.

Лада так и осталась стоять, спиной вжимая подругу в стену. Ощущение тяжести у обеих пропало, появилось другое – нереальности того, что они остались живы.

– Может, уже отпустишь меня? – выдохнула Зарина. – Между тобой и стенкой дышать тяжко.

– Ой, извини, я не сообразила. – Разведчица вернула кинжал в ножны и буквально рухнула на пол. Женщине было явно не по себе.

– Ага, твоя «несообразительность» только что спасла нам жизнь. Эй, подруга, да очнись ты!

– А… что? Я… сейчас. – Лада даже головой потрясла.

– Хочу спросить… – Зарина поправила сбившиеся волосы и одернула ночную сорочку. – Ты знаешь волшебное петушиное слово? Научи и меня. Я тоже хочу вот так крикнуть нечто тарабарское, чтобы вражеский колдун сразу начал крушить своих же.

– Он признал во мне сестру, – растерянно произнесла разведчица.

– С чего вдруг?

– А я почем знаю? На прощанье сказал «увидимся».. Может, потом все станет ясно?

– Умеешь ты себе братцев находить, подруга! Один валит монстров налево и направо, другой вот за пару секунд шесть негодяев упокоил…

– Это не я их, а они меня находят, – уточнила Лада.

– Какая разница! Может, ты их приманиваешь? – Минуту назад Зарина уже попрощалась с жизнью и сейчас просто пыталась прийти в себя, ощущая мелкую дрожь во всем теле. – Кстати, кто их спугнул? Может, Черкасский решил вернуться пораньше?

Зарина не ошиблась – на втором этаже появились двое: ее бывший наставник и особист. Далемир быстрым шагом направился к женщинам, по пути осматривая поле боя. Насчитал десять трупов.

– Девочки, вас прямо на минуту нельзя дома оставить. Во что вы превратили мое уютное жилище – в руины?

– Это не мы, – принялась оправдываться Лада, которая из-за переживаний не уловила иронии в голосе мужчины.

– Мужиков тоже не вы приголубили? – «строго» продолжил отчитывать Черкасский.

– Они правда сами, – так же растерянно ответила разведчица.

– Их можно понять. Как увидели красавиц, считай, полуголыми, так от вожделения и поубивали друг друга.

Далемир не мог позволить себе расслабиться. Он понимал, что Марфа-ведунья не прислала бы их сюда, если бы девушки смогли обойтись своими силами. То ли отряд, прибыв, спугнул врагов и те не успели осуществить задуманное, то ли произошло нечто другое. На всякий случай он обнял воспитанницу и прошептал ей:

– Тяжко пришлось?

– Угу, едва к предкам не отправились. Если бы не…

Она не успела договорить, как прогремел выстрел. Плечо Черкасского обожгло болью. Выпущенная Творимиром молния настигла раненного в шею врага, и второй выстрел тот произвел в потолок на последнем вздохе.

– Говорила мне мама – не стоит обнимать чужих жен, от этого одни неприятности, – сморщившись, пробормотал Далемир.

На второй этаж вбежал Зверев, группа которого внизу приводила в чувства тех, кого усыпил газ.

– Помощь нужна?

– Разберемся, – отпустил подчиненного Черкасский и облегченно вздохнул, понимая, что пуля предназначалась не ему, значит, свою миссию он выполнил.

Женщины захлопотали вокруг Далемира, перевязывая ему плечо. Только закончив обработку раны, они отправились одеваться.

– И все-таки, кто такая эта Марфа? – спросил особист. – Похоже, бабка только что спасла Зарине жизнь.

– Знаменитая ведунья, которую мало кто видел. И Зарину она спасает уже второй раз – девку могли убить еще в детстве, ежели бы не та старуха.

– Прямо ангел-хранитель! – покачал головой Творимир.

– Весьма похоже, – не стал спорить Черкасский. – Я тут, знаешь, о чем подумал? Это происшествие хорошо подходит для твоего толкования моей помощи. Ты спасаешь жизнь мне и Зарине, а я, в благодарность, доставляю Светозару твое послание. Сам понимаешь, после такого отказать сложно.

– Послание прибыло вчера, стреляли в тебя нынче.

– Не переживай. Слухи пойдут, что на мой дом напали тогда, когда нам нужно.

– И кто это был? – Особист окинул взглядом тела погибших. – Чем ты им не угодил?

– А вот это, Творимир, уже дела моей службы, и тебя они точно не касаются.

Еремеев отметил победу над друидом в Корытне, в кругу самых близких людей. Не было среди них только Зарины и Лады.

Деревенские так и не поняли, зачем Данила вдруг прикатил в их деревушку, да еще устроил пир для всех селян. Впрочем, вскоре им объяснили: боярину удалось справиться с гиблым местом и теперь туда можно наведываться без опаски даже в сумерки.

Весть эту распространил кузнец Карпов, который до сих пор исполнял обязанности старосты. Прежнего, согласившегося работать на шведов во время их вторжения, отправили на каторжные работы. Кузнец, стараясь упрочить авторитет боярина, в красках описал подвиг Данилы. Впрочем, рассказал он лишь о большом камне, покрывшемся сияющими красными пятнами, да о великане, которым сей камушек стал, прежде чем сгинуть. А про друида – ни слова.

Данила, Буян, Ларион, Радим и тот же Карпов гуляли целый день и всю ночь, и в Крашен мужики вернулись лишь вечером следующего дня. И только по возвращении Ларион принялся докладывать о ходе операции под кодовым названием «Алтарных дел мастер».

– Нужных нам каторжников вызволили и поселили на хуторе неподалеку от Поречья. Кстати, та деревенька, о которой ты Мургу говорил, тоже недалече будет.

Данила, он же Еремеев Александр Александрович, еще полгода назад проживавший в другом мире и заброшенный в этот стараниями лысого колдуна, в здешней реальности обзавелся многочисленными связями. Были среди них и люди, и представители нечистой силы, и некие источники силы, и гномы. Хотя как гномы, так и эльфы совершенно не соответствовали прежним представлениям Еремеева об этих персонажах. Разве что первые были пониже ростом и жили рядом с людьми, а вторые – высокие да обитали в лесных

чащобах, из которых им удалось изгнать лесную нечисть.

По остальным признакам – никакого сравнения с тем, что Александр слышал о них раньше. Здешние гномы были поголовно лысыми, имели зеленоватые оттенки кожи и торчавшие за ушами волосяные отростки в виде загнутых рогов. Опять же в зависимости от настроения у них менялся цвет глаз: от синего – при хорошем, до багрового – при отвратительном.

Что же касается эльфов, то у них лоб состоял из трех бугров – то ли из-за того, что часто работали головой не по назначению, то ли от слишком большого давления мозга на череп. В народе их прозвали шишколобыми. И цвет глаз у них от настроения не менялся, поскольку оно всегда было отвратительным. Может, поэтому Еремееву и не удалось наладить контакт с этими лесными обитателями. А поскольку любая встреча Данилы с ними заканчивалась неизменной попыткой эльфов его убить, в таких обстоятельствах сложно подружиться.

С гномами прийти к «соглашению о невмешательстве» оказалось проще. Они во всем искали выгоду и буквально навязывали свою «дружбу» тем, кто мог принести деньги и власть. Мург был гномом, якобы завербовавшим крашенского боярина, – так он доложил начальству. На самом же деле правила в этом сотрудничестве определял не он.

– Надо встретиться с Мургом, показать ему два алтаря. Пусть оценивает. Должен же я знать, насколько хороша наша продукция.

– Ты сомневаешься?

– Нет. И он не должен сомневаться, что алтарных дел мастер может составить им конкуренцию.

– Чего? – не понял Ларион незнакомое слово.

– Продавать свой товар успешнее, чем гномы.

– Для начала мастеру еще нужно выжить, Данила.

– О чем мы с тобой здесь и кумекаем, Ларион.

– Ты о метаморфе не забыл? – напомнил разумник.

Еще один наемник, направленный королем Швеции, до сих пор продолжал подбираться на дистанцию убийственного удара.

– А чего о нем думать? Амулет подскажет, когда он приблизится, а там посмотрим. Он уже свой ход сделал. Теперь вроде мой черед, – ответил Еремеев.

Через кикимору какой-то эльф передал Александру амулет, позволявший определить приближение метаморфа. И это обстоятельство могло означать лишь одно: у кого-то из шишколобых появился враг, которого они ненавидели больше, чем Данилу.

Приятели сидели в трапезной боярского дома. Слуг звать не стали и разговор начали, лишь убедившись, что двери прикрыты плотно.

– После промаха метаморф наверняка станет в разы осторожнее, а потому опаснее. У тебя есть идеи, как его найти? – спросил разумник.

– Первым делом надо вылечить Жучку, у меня на нее большие надежды. А искать его… Думаю, он сам хочет скорее меня найти. Ладно, давай вернемся к алтарям. Допустим, у нас вскоре их будет не один десяток. Что дальше? Продавать их здесь – не вариант, гномы быстро вычислят поставщиков и цепочку придется обрывать.

– Задачу освобожденным каторжникам я поставил, и они сейчас налаживают связи. Бывший староста Корытни оказался тертым калачом, уже вышел на контрабандистов, а те знают отморозков за границей, кому и гномы не указ. Единственный нюанс – товар должен быть раза в три дешевле.

– Ты так быстро все провернул? – удивился Еремеев. – Надеюсь, никто из подельников старосты тебя не видел?

– Магия разума может многое скрыть. Нет, я их видел, когда ставил метки, они меня – нет. Потом одного привел в чувства и поговорил, нагнав страху. Он лишь слышал голос, и то измененный. Так что свои задачи бывшие каторжане теперь знают. Каналы связи со мной тоже. И еще… – Ларион сделал паузу. – Они

думают, что общались с мастером алтарных дел.

– Лихо!

– Я старался, пока ты воевал с друидом. Надо же было чем-то заняться…

Друзья еще долго разговаривали и разошлись только после полуночи.

Глава 3

Ключ между мирами

Глядя со стороны, вроде бы в этом городе ничего особенного не происходило: жители степенно расхаживали между домами, при встрече что-то обсуждали, затем так же неспешно двигались дальше. Возле самого большого сооружения некоторые останавливались, другие заходили внутрь… Вроде бы ничего из ряда вон.

Правда, домами в городе служили деревья, а населяли его эльфы, которых насчитывалось не меньше трех сотен. И сейчас все они почти одновременно высыпали на улицы. Эльфийки, которых вообще редко можно было увидеть вне дома, и те, покинув жилища, о чем-то оживленно перешептывались между собой. Все говорило о некоем важном событии, взбудоражившем род шишколобых.

Сегодняшнее всеобщее волнение вызвал поступивший накануне сигнал о том, что некто неизвестный сумел ненадолго оживить переходной ключ между мирами. Семь веков ни один из ключей не заявлял о себе, и вдруг…

Сигнал уловили все шишколобые, населявшие Западную Европу, и уже на другой день главы родов поспешили на сходку в город, расположенный ближе всех к ожившему на время ключу.

Аиристин с утра был вынужден принимать дорогих гостей, размещать их по комнатам дворца, оказывать предусмотренные этикетом почести и готовиться к

непростому совещанию, на котором наверняка придется объяснять собравшимся, почему к месту происшествия до сих пор не направлен ни один разведчик.

Семь веков назад, когда часть мира так называемых эльфов и гномов провалилась в здешнюю реальность, первым, что увидели переселенцы, были сиявшие рубиновым светом булыжники. Пока они горели, проход между мирами оставался открыт, и кое-кто даже успел сходить туда и обратно. Затем камни погасли, а вместе с ними закрылся и проход. С тех пор никому ни разу не удалось оживить погасшие камни, хотя попытки предпринимались неоднократно. Последняя закончилась массовой гибелью эльфов и возникновением гиблого места. Именно оттуда накануне и поступил так взбудораживший шишколобых сигнал.

Совещание началось в полдень в приемном зале дворца. Расположенная внутри десятка сросшихся деревьев комната имела внушительные размеры и, несмотря на отсутствие окон, была хорошо освещена. Солнечные лучи проникали внутрь через систему специально установленных зеркал.

После очередной провалившейся попытки покушения Аиристин отказался от магического освещения. Теперь в этой комнате любое использование магии каралось мгновенным срабатыванием опасного заклятия против нарушителя, о чем сообщала надпись на входе. Правда, на хозяина дворца запрет не распространялся, но об этом знал только он сам и еще один эльф.

В приемном зале собрались представители полутора десятков родов. Прибывшие восседали в роскошных креслах, из которых был составлен круг. В центр вышел Аиристин. Поприветствовав собравшихся легким поклоном, он открыл заседание.

– Высокочтимые владетели! Радостное событие собрало нас под сводами моего дворца: один из ключей, молчавших семь веков, пусть ненадолго, но ожил! Мы пока не знаем, как это произошло и что стало причиной, но вскоре выясним все подробности.

– Когда вернутся разведчики? – задал вопрос один из присутствующих.

– Не раньше, чем будут туда направлены, – невозмутимо ответил Аиристин.

– Так ты до сих пор никого не послал? Это возмутительно! Как можно столь безответственно относиться к своим обязанностям! – Северный сосед даже привстал в кресле, чтобы подчеркнуть свое негодование.

– Не имею привычки посылать своих подданных на убой, – ответил Аиристин. – Если кто запамятовал, напоминаю: на землях, где ожил ключ, полегло более десятка опытных воинов моего рода вместе с одним из лучших магов.

– И ты поджал хвост, вместо того чтобы наказать наглецов, дерзнувших посягнуть?

Эльфа, возглавлявшего соседний северный род, звали Еуголис. Он отличался вздорным характером и завышенными, даже для шишколобого, амбициями. К тому же ему в свое время достался самый малый клочок земли, примыкавший к владениям некоего могущественного друида. Недавно Аиристину сообщили новости об этом друиде – колдун объявился неподалеку от Крашена.

– Однажды возле того ключа ты уже напрасно сгубил сотню соплеменников, – стараясь сохранять невозмутимость, ответил хозяин здешних земель. – Я не желаю повторять твои ошибки, Еуголис.

– Как знать, может, те жертвы и стали причиной нынешнего сигнала?

– И что – ты готов весь род принести в жертву? – повысил голос Аиристин. – Тогда ты не самый лучший владетель.

– Зато я не преклоняюсь перед людишками и местной нечистью! – Северный сосед положил ладонь на эфес клинка.

– Если бы не преклонялся, давно бы справился с друидом и занял его земли, а не претендовал на мои.

– Да как ты смеешь?! Все знают, что собой представляет друид, он…

– Еуголис, если ты пришел сюда устраивать склоки, то остальные собрались по важному делу, – осадил задиру Аиристин. Больше не обращая внимания на злобный взгляд соплеменника, он обратился к главам родов: – В тех местах, где

на несколько минут ожил ключ, правит некий боярин Данила, сдружившийся с местным лешим и кикиморой. Оба представителя нечисти следят за тем, чтобы ни один эльф не ступил в их леса и болота. В распоряжении лешего имеются дуб-великан и дуб-ведун. Что они собой представляют, полагаю, никому объяснять не нужно. А в болоте не так давно появилось нечто, усилившее мощь кикиморы, и теперь бабка чует нашего брата, стоит пройтись рядом с ее угодьями. Плюс ко всему друид, которого так боится Еуголис, недавно появился в этих же краях. Не сомневаюсь, что к его визиту причастен один из владетелей. – Аиристин одарил не самым дружелюбным взглядом своего северного соседа.

– Не стоит делать столь громких заявлений, не имея на руках доказательств, – пробурчал Еуголис и опустился в кресло.

– О каких заявлениях речь? – пожал плечами хозяин замка. – Я лишь объясняю уважаемому собранию, почему до сих пор не отправил разведчиков. Надеюсь, моя позиция понятна или кому-то требуются дополнительные объяснения?

Через несколько секунд подал голос сосед с юга:

– Каким образом ты собираешься решать проблему?

– С задачей, высокочтимые, вполне способны справиться наемники из людишек. При этом они не будут знать, что конкретно мы ищем.

– Они не выяснят того, что смогли бы разведать эльфы, – засомневался еще один из владетелей.

– Этого и не нужно. У наемников будет другая задача: выявить причастных к оживлению, узнать имена и сообщить нам. Далее все решается просто. Свидетелей мы обманом вызываем в укромное место и взламываем их память. Более достоверные сведения получить невозможно.

– Сомневаюсь, что свидетели пожелают идти, куда ты им укажешь, – снова заговорил Еуголис.

– За золотом людишки придут куда угодно. А особо упрямых привезут в мешке.

– И когда нам ждать результатов, Аиристин? – спросил южный сосед.

– Недели должно хватить, высокочтимые. Главное, чтобы в это дело не вмешался друид.

Присутствующие разом посмотрели на Еуголиса.

– А про боярина Данилу не забыл? – пробурчал тот. – Так и знал, что найдешь массу отговорок, лишь бы не заниматься делом.

– Ты смеешь в моем доме упрекать меня в бездействии? – ледяным тоном спросил Аиристин. – Это граничит с оскорблением. Хочешь, чтобы я ответил тем же?

Еуголис и сам понял, что перегнул палку, ведь в ответ хозяин дворца имел полное право оскорбить несдержанного гостя, после чего тот просто обязан будет вызвать обидчика на поединок здесь и сейчас. Сражаться же на территории врага – заведомо потерпеть поражение.

– Прошу прощения, я неверно высказался. – Еуголис пошел на попятную. – Просто хотел, чтобы фактор опасного для нас боярина был учтен.

– Извинения приняты. Кстати, как бы тебе не пришлось благодарить этого боярина.

– Я?! Человечишку?! Интересно, за что?

– Если он прикончит друида, ты без опаски сможешь занять западные земли.

– Кишка тонка у твоего боярина.

– Он не мой, но, может, об заклад побьемся?

– На что? – заинтересовался Еуголис.

– Если Данила одолеет друида, половина земель того – моя.

– А другая – моя, – быстро смекнул выгоду северный сосед. – Но в случае проигрыша ты идешь на колдуна войной.

– Хорошо. Призываю всех собравшихся в свидетели, – обратился к присутствующим Аиристин, который накануне получил сведения о двух промежуточных победах боярина над могучим колдуном.

Высокочтимые, считавшие друида непобедимым, абсолютно были не прочь, чтобы один из могучих родов ослаб по итогам войны. Они молча утвердили пари.

– А теперь давайте поговорим о самом главном, – поднялся старейший из присутствующих. – Если нам все-таки удастся оживить ключ и пробить проход в наш старый мир, кого отправим на ту сторону?

Это был действительно важный вопрос, поскольку род, контролирующий проход, получал значительную власть над остальными. Причем она распространялась как на находящихся в этом мире, так и в старой реальности. Возвращаться обратно эльфы не собирались, наоборот, они хотели перетащить сюда побольше соплеменников, чтобы усилить свои позиции…

Дележ шкуры неубитого медведя продолжался до ужина. Так и не выбрав состав делегации, шишколобые разбрелись по комнатам.

Когда Аиристин последним покидал зал для приемов, его на выходе встретил безопасник. Этот эльф был самым древним в роду, являлся одним из лучших магов и всецело поддерживал главу рода.

– Свежие вести с востока не желаешь услышать? – спросил он, сощурив глаза.

– Надеюсь, приятные?

– Как на них посмотреть, Аиристин.

– Говори уже. Устал я нынче от всяких обиняков в зале приемов.

– Есть основания считать, что друид пару дней тому покинул этот мир.

– Откуда новости?

– Один из наших бывших наемников недавно нанялся к метаморфу.

– Меченый? – решил уточнить Аиристин.

Шишколобые, когда поручали работу людям, старались наградить последних полумагическими существами растительного происхождения. Подобно паразитам, те незримо находились на коже человека и впитывали все, что происходило вокруг. Стоило рядом с таким наемником произойти важному для эльфов событию, как существо покидало хозяина и спешило к создателю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stepanov_nikolay/altarnyh-del-master-posylka-s-togo-sveta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити